

УДК 347.468

UDC 347.468

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОСРЕДСТВОМ
ГАРАНТИИ: ОТ БАНКОВСКОЙ К
НЕЗАВИСИМОЙ**

**ENSURING FULFILLMENT OF OBLIGATIONS
BY MEANS OF GUARANTEE: FROM BANKING
TO INDEPENDENT**

Руденко Евгения Юрьевна
к.ю.н., Старший преподаватель
SPIN-код: 3898-8331

Rudenko Evgenia Yurevna
Cand.Leg.Sci., Senior Lecturer
SPIN-code: 3898-8331

Каунов Александр Михайлович
студент 4-го курса юридического факультета
SPIN-код: 9064-4279

Kaunov Aleksandr Mihailovich
fourth year student of the Faculty of Law
SPIN-code: 9064-4279

*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Российское гражданское законодательство содержит перечень способов, с помощью которых стороны сделки имеют возможность обеспечить исполнение взятых на себя обязательств. Данные способы образуют важный институт российского обязательственного права. Для кредитора обеспечение исполнения обязательства является дополнительной гарантией того, что взятое на себя его должником обязательство будет исполнено надлежащим образом в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения. В данной статье речь пойдет о независимой гарантии – одном из гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств, не похожем на остальные. Независимая гарантия не является для отечественного гражданского законодательства новинкой. Так преобразилась привычная российскому праву банковская гарантия. Проведя сравнительно-правовой анализ особенностей гарантийного обязательства с учетом значительных изменений норм обязательственного права, авторы работы исследуют правовую природу независимой гарантии, определяют ее место в системе способов обеспечения исполнения обязательств, анализируют возможность и эффективность реализации гарантийных обязательств на практике, акцентируют внимание на дискуссионных теоретических вопросах, а также обозначают проблемы, с которыми могут столкнуться правоприменители при обеспечении исполнения своих обязательств посредством независимой гарантии

Russian civil legislation contains a list of ways in which the parties to the transaction have the ability to enforce the commitments. These methods form an important institute of the Russian law of obligations. For a lender, ensuring the fulfillment of the obligation is an additional guarantee that the commitment made by the debtor of his obligation will be fulfilled properly in accordance with the terms of agreement between them. In this article we will focus on independent guarantee – one of civil-law ways of ensuring the fulfillment of the obligations which differs from the others. The independent guarantee is not new to the domestic civil law. Thus a bank guarantee, familiar to the Russian law, have transformed. Having made a comparative legal analysis of the characteristics of a warranty considering significant changes in liability law norms, the authors explore the legal nature of the independent guarantee, define its place in the system of the ways of ensuring the fulfillment of obligations, analyze the feasibility and effectiveness of the implementation of the warranty in practice, focus attention on the discussion of theoretical questions, and name problems that law enforcers may face in ensuring the fulfillment of obligations by means of the independent guarantee

Ключевые слова: НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ, АКЦЕССОРНОСТЬ, БЕНЕФИЦИАР, ПРИНЦИПАЛ, ГАРАНТ, СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Keywords: INDEPENDENT GUARANTEE, ACCESSORITY, BENEFICIARY, PRINCIPAL, GUARANTOR, WAYS OF ENSURING THE FULFILLMENT OF THE OBLIGATIONS

С момента введения в действие 1 января 1995 года части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гл. 23

«Обеспечение исполнения обязательств» не претерпевала изменений более 20 лет, за исключением, разве что, положений о залоге.

После внушительной временной правотворческой стагнации российский законодатель путем принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» (далее – ФЗ № 42) [1] произвел долгожданную модернизацию общих положений обязательственного права.

Обеспечение исполнения обязательств – дополнительная страховка для кредиторов в отношении того, что взятое их должниками на себя обязательство будет исполнено надлежащим образом.

Гражданское законодательство закрепляет основные, но не все возможные способы обеспечения исполнения обязательств. В их число, согласно обновленному п. 1 ст. 329 ГК РФ входят неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток и обеспечительный платеж. Иные способы в зависимости от своей специфики могут быть предусмотрены законом или договором. Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 72 Налогового Кодекса Российской Федерации способами обеспечения исполнения налоговой обязанности являются залог имущества, поручительство, пеня, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика, а также банковская гарантия.

Среди перечисленных в ГК РФ гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств, пожалуй, самым значительным изменениям после принятия ФЗ № 42 подверглась гарантия.

Согласно ст. 368 ГК РФ под независимой гарантией понимается письменное обязательство гаранта уплатить по просьбе принципала определенную денежную сумму указанному последним бенефициару в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности основного, обеспечиваемого гарантией обязательства.

Невооруженным глазом видно основное новшество гарантии: если раньше она была банковская, то сейчас – независимая. Все дело в том, что до введения в действие ФЗ № 42 банковская гарантия могла быть выдана только банком, иным кредитным учреждением или страховой организацией, то есть профессионалами в сфере финансов, тогда как в настоящее время гарантом может выступать любая коммерческая организация, к числу которых относится и банк.

Мы полагаем, некорректно говорить о том, что банковская гарантия как способ обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств была заменена на независимую гарантию. Банковская гарантия стала разновидностью гарантии независимой. Слово «банковская» теперь не носит обобщающего характера, не определяет один из способов обеспечения исполнения обязательств, как было прежде, а лишь указывает на то, коммерческой организацией какой направленности выдана гарантия, то есть на сферу деятельности гаранта.

Независимая гарантия соотносится с банковской гарантией как общее и частное. В п. 3 ст. 368 ГК РФ указано, что независимая гарантия, выданная банком или иной кредитной организацией, есть банковская гарантия. Сделано это для того, чтобы подчеркнуть следующее: банковская гарантия сохранилась в качестве способа обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств, но гарантийное обязательство больше не ограничено рамками банковских правоотношений.

Таким образом, можно сказать, что в российском гражданском праве относительно гарантийных обязательств сформировалось такое негласное правило: «Всякая банковская гарантия является независимой, но не каждая независимая гарантия есть банковская».

Выделяя банковскую гарантию среди независимых гарантий, законодатель, сам того не желая, может создать ситуацию, при которой

сформируется «множественность» гарантий. То есть, коммерческие организации, обращая внимание на специальное название гарантийных обязательств, выданных банками и иными кредитными организациями, также будут настроены, занимаясь выдачей независимых гарантий, указывать в гарантии сферу своей предпринимательской деятельности. Например, страховые организации будут выдавать страховые гарантии [2], товарищества на вере – коммандитные гарантии и т.п.

Это позволит, во-первых, среди множества гарантий, выданных коммерческими организациями других направленностей, идентифицировать свои, «однородные» гарантии, а во-вторых, сделать некую рекламу определенной сфере предпринимательской деятельности.

Если ранее круг лиц, могущих быть гарантом, был ограничен банками, иными кредитными учреждениями и страховыми организациями, то отныне в силу прямого указания законодателя независимую гарантию могут выдавать любые коммерческие организации (п. 3 ст. 368 ГК РФ). Тем самым российский законодатель перенял международный опыт европейских стран, в которых независимая гарантия, выдаваемая коммерсантами, является распространенным обеспечительным инструментом.

Если же независимую гарантию выдает лицо, не являющееся коммерческой организацией, к таким обязательствам применяются правила не о независимой гарантии, а о договоре поручительства (абз. 2 п. 3 ст. 368 ГК РФ).

Таким образом, механизм независимой гарантии должен стать альтернативой акцессорному личному обеспечению – поручительству. Если это в действительности произойдет, то система личного обеспечения будет выглядеть следующим образом: для обеспечения сделок коммерсантов между собой может быть использовано неакцессорное личное обеспечение (гарантия); для обеспечения сделок коммерсантов

(кредиторов) и граждан, а также граждан между собой должна использоваться акцессорная конструкция поручительства [3].

Кроме гаранта, в субъектный состав рассматриваемых правоотношений входят принципал и бенефициар.

Принципал – это должник бенефициара по основному обязательству. Принципал обращается к гаранту с просьбой обеспечить исполнение его обязательства перед бенефициаром посредством выдачи последнему независимой гарантии.

Бенефициаром, по общему правилу, является кредитор принципала по основному обязательству. Бенефициар получает право требовать от гаранта уплаты определенной в независимой гарантии денежной суммы. Данное право возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного, обеспечиваемого независимой гарантией, обязательства принципала перед бенефициаром. То есть, бенефициар – это, по сути, лицо, в пользу которого выдается гарантия.

Следует сделать акцент на том, что ФЗ № 42 расширил круг лиц, могущих быть бенефициаром в гарантийном обязательстве. Если раньше статусом бенефициара мог быть наделен исключительно кредитор принципала, то есть кредитор по основному обязательству, то теперь закон допускает выдачу независимой гарантии в пользу любого третьего лица, указанного принципалом (п. 1 ст. 368 ГК РФ).

Также стоит обратить внимание на то, что ГК РФ не содержит конкретной нормы, поясняющей, кто именно может выступать в качестве принципала и бенефициара.

Так, например, Е.А. Суханов полагает, что принципалом и бенефициаром могут быть только физические и юридические лица [4]. С.А. Степанов не разделяет данную точку зрения, считая, что как принципалом, так и бенефициаром могут выступать любые субъекты

гражданского права, тем самым отдавая должное и публично-правовым образованиям [5].

По нашему мнению, позиция С.А. Степанова вполне оправдана, ибо законодатель не предусмотрел специальных правил применительно к субъектному составу правоотношений, складывающихся при выдаче независимой гарантии. Поэтому к таким правоотношениям должны применяться общие правила, предусмотренные абз. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ: бенефициарами и принципалами могут быть и физические лица, и юридические лица, и публично-правовые образования.

Гарантийное обязательство может быть оформлено в виде соглашения гаранта с бенефициаром либо выдано гарантом в одностороннем порядке и предоставлено бенефициару. Однако полагаем, что для независимой гарантии более приемлемой является форма письменного документа, выданного гарантом в одностороннем порядке. Это логично, поскольку независимая гарантия не связана с основным обязательством, в обеспечение которого она изначально выдается. Кроме того, согласно ст. 373 ГК РФ, независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное. Буквальное толкование указанной нормы свидетельствует о том, что независимая гарантия выдается, по общему правилу, в одностороннем порядке за подписью только гаранта. В связи с этим не удивительно, что в научной литературе и в судебной практике независимую гарантию так же, как и ее «предшественницу» – банковскую гарантию, часто называют односторонней сделкой [6]. Но, по нашему мнению, если и допустимо к гарантийному обязательству применять определение «односторонний», то только относительно порядка выдачи гарантии, характера совершения данной сделки.

В соответствии с п. 2 ст. 154 ГК РФ односторонней считается сделка, для совершения которой необходимо и достаточно выражения воли только

одной стороны. Независимая гарантия даже при незаключении договора между гарантом и принципалом не подпадает под классическое понимание односторонней сделки, ибо представить, что гарант решит самовольно обеспечить отдельному кредитору надлежащее исполнение обязательств его должника, просто невозможно.

Именно поэтому необходимым условием возникновения гарантийного обязательства является волеизъявление принципала на совершение данной сделки, которое проявляется в просьбе принципала о выдаче независимой гарантии.

Однако, обратившись к гаранту с такой просьбой, принципал может и не принимать никакого участия в дальнейшем оформлении независимой гарантии, оставив это на откуп гаранта. В этом случае гарант выдаст независимую гарантию в одностороннем порядке.

Стоит заметить, что закрепленное ранее в п. 2 ст. 369 ГК РФ положение о том, что за выдачу банковской гарантии принципал должен уплатить гаранту вознаграждение, с принятием ФЗ № 42 утратило силу, как и вся ст. 369 ГК РФ.

Однако общими положениями о договоре закреплена презумпция возмездности договора, если иное не вытекает из правовых актов или самого договора (п. 3 ст. 423 ГК РФ). Если к гаранту в качестве принципала обращается коммерческая организация, между ними априори не может быть заключен безвозмездный договор, так как оба эти лица являются коммерческими организациями (пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ).

Независимо от того, сколько сторон принимало участие в оформлении гарантийного обязательства, в независимой гарантии отныне должны быть указаны предусмотренные п. 4 ст. 368 ГК РФ существенные условия: дата выдачи независимой гарантии; принципал; бенефициар; гарант; основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается независимой гарантией; денежная сумма, подлежащая выплате, или

порядок ее определения¹; срок действия независимой гарантии; обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма независимой гарантии.

Также в гарантии может быть указано условие об уменьшении или увеличении ее суммы в связи с наступлением определенного срока или события.

Исходя из самой природы обеспечительных сделок, способам обеспечения исполнения обязательств присуща акцессорность, то есть свойство принадлежности обеспечивающего обязательства основному.

Негласное правило акцессорности звучит следующим образом: нет долга – нет обеспечения. Подобное положение закреплено и в ГК РФ. В соответствии с п. 4 ст. 329 ГК РФ прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором.

В правовой доктрине является распространенной точка зрения о том, что акцессорность проявляет себя на каждом этапе существования обязательства: от его возникновения и вплоть до его прекращения. Так, по мнению Бевзенко Р.С., акцессорность обеспечительных обязательств проявляется в следующем:

- 1) акцессорность возникновения: для возникновения акцессорного права необходимо наличие долга;
- 2) акцессорность объема требований: объем акцессорного требования определяется по объему основного долга и не может быть больше размера обеспечиваемого требования;
- 3) акцессорность следования за главным требованием: совпадение держателя обеспечения и кредитора по основному обязательству;

¹ Согласно п. 1 ст. 368 ГК РФ требование об определенной денежной сумме считаются соблюденными, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

4) акцессорность прекращения: обеспечение прекращается с прекращением основного долга;

5) акцессорность принудительного осуществления: обеспечительные права могут быть осуществлены принудительно лишь в случае, если есть возможность принудительного осуществления обеспеченного требования [3].

Исходя из этого, обеспечительное обязательство признается акцессорным только в случае, если ему свойственны все признаки акцессорности. Если же имеются лишь некоторые из указанных признаков, обязательство классифицируют как преимущественно или частично акцессорное [7]. Отсутствие всех перечисленных выше признаков свидетельствует о неакцессорности обязательства.

Основная специфика гарантийного обязательства – это как раз отсутствие акцессорности, что предопределило, даже просто отталкиваясь от самого названия данного способа обеспечения исполнения обязательств, независимость гарантии от иных обязательств, в том числе и от основного.

Однако стоит сказать, что, хотя гарантия традиционно в литературе и именуется неакцессорным обеспечением, одним признаком акцессорности она все же обладает – это акцессорность следования, так как передача прав по гарантии, по общему правилу, не допускается. Но если такая возможность и предусмотрена непосредственно в независимой гарантии, то лишь при условии одновременной уступки тому же лицу, которому перешли права по гарантии, прав по основному обязательству.

Таким образом, независимая гарантия обладает ослабленной, практически отсутствующей акцессорностью. Несмотря на это гарантия обеспечивает надлежащее исполнение основного обязательства, в чем проявляется юридическая связность обеспечивающего и обеспечиваемого обязательств.

Вспоминая банковскую гарантию, следует отметить, что и ей в той же степени была свойственна независимость от основного обязательства, но в названии был сделан акцент не на существенном отличии гарантии от иных способов обеспечения исполнения обязательств – отсутствии акцессорности, а на том, каким субъектом она может быть выдана¹.

Данная особенность (отсутствие акцессорности) предопределила следующие отличительные черты независимой гарантии:

1) гарантия не прекращается с прекращением основного обязательства, даже если в ней самой содержатся ссылки на это обязательство, и не изменяется при изменении последнего (п. 1 ст. 370 ГК РФ);

2) гарант не вправе (п. 2, 3 ст. 370 ГК РФ):

- выдвигать против бенефициара возражения, вытекающие из основного, обеспечиваемого независимой гарантией обязательства;

- ссылаться в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии на обстоятельства, не указанные в гарантии;

- предъявлять бенефициару к зачету требование, уступленное гаранту принципалом (если же в самой независимой гарантии или в соглашении гаранта и бенефициара не предусмотрено иное);

3) гарантия выдается независимо от действительности основного обязательства и не признается недействительной при недействительности обеспечиваемого ею обязательства (п. 1 ст. 368 ГК РФ).

В дополнение к правилам о безотзывности независимой гарантии добавились положения о ее неизменности. При этом иное может быть предусмотрено в самой гарантии (п. 1 ст. 371 ГК РФ).

¹ Безусловно, не стоит забывать о том, что банковскую гарантию могла выдать и страховая организация, но все же, как показывает практика, подавляющим большинством гарантов выступали именно кредитные организации, и, в первую очередь, банки.

Как и прежде, запрещая бенефициару, по общему правилу, передавать право требования к гаранту другому лицу, в независимой гарантии может быть предусмотрена такая возможность. Но даже если сама гарантия и допускает передачу прав по ней другому лицу, это может произойти лишь при наличии одновременно двух условий:

- 1) уступка тому же лицу, к которому переходят права по гарантийному обязательству, прав по основному обязательству;
- 2) получение согласия гаранта на передачу прав.

Были изменены и положения о вступлении гарантии в силу. Если банковская гарантия признавалась вступившей в силу со дня ее выдачи, то независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, который может и не совпадать с днем выдачи гарантии.

После вступления в силу независимая гарантия начинает выполнять в течение срока ее действия свои обеспечительные функции по отношению к основному обязательству.

До окончания срока действия гарантии, который, как было сказано ранее, является существенным условием гарантийного обязательства, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства принципалом перед бенефициаром последний приобретает право требовать исполнения такого обязательства от гаранта. Для этого бенефициар должен направить гаранту письменное требование об уплате денежной суммы по независимой гарантии с приложением указанных в гарантии документов.

После получения требования и приложенных к нему документов, поставив об этом в известность принципала, гарант должен рассмотреть указанное требование бенефициара.

При этом, если до принятия ФЗ № 42 ГК РФ не ограничивал гаранта в сроках рассмотрения требования, употребляя лишь довольно размытую

фразу «в разумные сроки», то сейчас такой срок не может превышать 5 дней со дня, следующего за днем получения гарантом требования.

Однако законодатель предусмотрел исключение из данного правила, согласно которому срок рассмотрения требования может быть увеличен до 30 дней, о чем должно быть прописано в условиях независимой гарантии (п. 2 ст. 375 ГК РФ).

Получив требование, гарант проверяет его на соответствие условиям независимой гарантии, а также оценивает по внешним признакам приложенные документы¹.

Примечательно, что законодатель не обязывает гаранта проверять соответствие документов фактическим обстоятельствам неисполнения основного обязательства принципалом. Если оформление и содержание предъявленных документов соответствует условиям независимой гарантии, то гарант должен признать требование бенефициара надлежащим и произвести предусмотренный в гарантии платеж. Тем самым добросовестность бенефициара презюмируется.

Но если окажется, что бенефициар представил гаранту недостоверные документы или необоснованное требование, бенефициар несет ответственность путем возмещения гаранту или принципалу убытков, которые были причинены указанными неправомерными действиями (ст. 375.1 ГК РФ), что также является новинкой, внесенной ФЗ № 42.

Кроме имущественной ответственности, последствием представления бенефициаром несоответствующих условиям независимой гарантии требования или приложенных документов, разумеется, является отказ гаранта удовлетворить требование. Также гарант вправе отказать в

¹ Закон не уточняет, что понимать под внешними признаками документов. Но, как мы полагаем, к таковым могут относиться признаки фальсификации официальных документов или иных предметных носителей информации, то есть подлог (подделка) документов.

удовлетворении требования, если указанная документация представлена бенефициаром по окончании срока действия независимой гарантии (п. 1 ст. 376 ГК РФ).

При этом следует особо подчеркнуть, что отказ гаранта удовлетворить требование бенефициара не является основанием прекращения гарантийного обязательства. То есть и после отказа в удовлетворении требования исполнить основное обязательство бенефициар вправе повторно обращаться с аналогичным требованием к гаранту.

К вариантам поведения гаранта при получении требования по независимой гарантии, помимо удовлетворения и отказа в удовлетворении такого требования, добавлено право приостановить платеж по гарантии (п. 2 ст. 376 ГК РФ). Данное правомочие возникает у гаранта, если он имеет разумные основания полагать, что:

1. какой-либо из предъявленных ему документов является недостоверным;
2. обстоятельство, на случай возникновения которого независимая гарантия обеспечивала интересы бенефициара, не возникло;
3. основное обязательство недействительно;
4. исполнение по основному обязательству принято бенефициаром без каких-либо возражений.

В соответствии с п. 4 ст. 376 ГК РФ, если приостановление платежа было необоснованным, гарант несет ответственность перед бенефициаром.

Срок, на который допускается приостановление платежа, не может превышать 7 дней. По истечении данного периода и при отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требования бенефициара гарант обязан произвести платеж по независимой гарантии (п. 5 ст. 367 ГК РФ).

Как и прежде, основаниями прекращения гарантийных обязательств являются уплата бенефициару суммы, на которую выдавалась независимая гарантия, окончание срока действия гарантии и отказ бенефициара от

своих прав по гарантии. Однако законодатель дополнил перечисленный перечень новым основанием, в соответствии с которым обязательство гаранта перед бенефициаром прекращается по соответствующему соглашению между ними (п. 1 ст. 378 ГК РФ).

Несомненно, не во всех случаях при обеспечении основного обязательства удовлетворение требований бенефициара осуществляется за счет гаранта. Это, в первую очередь, невыгодно принципалу, так как после исполнения обязанности за него у гаранта возникает право регрессного взыскания понесенных убытков.

Так, если требование бенефициара было удовлетворено, а платеж по гарантии произведен, принципал обязан возместить гаранту все выплаченные им денежные суммы, если иное не предусмотрено условиями гарантийного обязательства (п. 1 ст. 379 ГК РФ)¹.

В этом случае принципал однозначно «выйдет в минус», ведь в конечном итоге в пользу гаранта принципалом будет уплачено не только вознаграждение за предоставление независимой гарантии, но и в судебном порядке будет взыскана сумма, выплаченная бенефициару гарантом.

Таким образом, данные положения направлены на стимулирование правомерного поведения принципала, который в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своего обязательства перед бенефициаром наверняка понесет большие убытки.

Подводя итог, в целом необходимо отметить, что внесенные ФЗ № 42 изменения в § 6 гл. 23 ГК РФ существенным образом конкретизировали нормы о гарантийных обязательствах и модернизировали их в соответствии с современными условиями гражданского оборота.

¹ Данной нормой законодатель наделил гаранта дополнительными привилегиями, ибо до изменений, внесенных в ГК РФ ФЗ № 42, гаранту предоставлялось право заявления регрессных требований к принципалу, да и то если это было предусмотрено соглашением гаранта с принципалом.

Новое правило о том, что бенефициаром может быть любое третье лицо, указанное принципалом, а не только кредитор по основному обязательству, четко указывает на то, что основное обязательство еще больше утрачивает и без того слабую связь с обеспечивающим его гарантийным обязательством.

Законодатель закрепил дополнительные права гаранта, такие как, например, право на получение возмещения от принципала по исполнении за него его обязательства перед бенефициаром.

Отныне в самом названии гарантии как способе обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств делается акцент на ее независимость от основного обязательства.

В условиях современной экономики банковская гарантия являлась широко распространенным и надежным способом обеспечения надлежащего исполнения обязательства принципалом, поскольку могла быть выдана только кредитными учреждениями и страховыми организациями, что достаточно надежно гарантировало интересы бенефициара.

Существенное расширение круга возможных гарантов, которыми теперь могут быть все коммерческие организации, с одной стороны, сделает институт независимой гарантии более доступным для участников гражданского оборота. С другой же стороны, это может привести к тому, что принимать на себя обязательства по независимой гарантии начнут дилетанты, что увеличит количество споров вокруг заключения, исполнения, изменения и прекращения сделок по независимой гарантии, а также вокруг связанных с ними правоотношений. В итоге доверие должников к гарантийному обеспечению может быть значительно подорвано, так же, как оно было подорвано в свое время к приватизации [8].

В любом случае, окончательные ответы на вопрос о том, в лучшую или в худшую сторону изменилось правовое регулирование отношений, возникающих относительно выдачи независимой гарантии, даст только время и судебная практика.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что независимая гарантия – уникальный способ обеспечения исполнения обязательств, мало похожий на остальные, поскольку выступает как самостоятельное обязательство, не зависящие от основного, но, тем не менее, имеет признаки акцессорности.

Список литературы:

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.
2. См. об этом: Лескова Ю.Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций : вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 442-450.
3. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. – 2012. – № 6.
4. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т. II: Обязательственное право – М.: Статут, 2011. – С. 102.
5. Степанов С.А. Гражданское право. Т. 1. – М.: Проспект, 2010. – С. 249.
6. См. напр.: Липовцев В.Н. Коллизионное регулирование в *lex mercatoria* // Международное право и международные организации. – 2014. – № 4. – С. 29; Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 230; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2014 № 08АП-8603/2014 по делу N А46-4788/2014 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2015 N Ф10-4130/2015 по делу № А14-8083/2014 // СПС «Консультант Плюс».
7. См. напр.: Руденко Е.Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. С. 37.
8. См. об этом: Камышанский В.П. Приватизация как способ распоряжения государственным и муниципальным имуществом // Закон. – 2005. – № 11. – С. 70-76.

References

1. O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 08.03.2015 № 42-FZ // SZ RF. – 2015. – № 10. – St. 1412.

2. Sm. ob jetom: Leskova Ju.G. Strahovanie imushhestvennoj otvetstvennosti chlenov samoreguliruemyh organizacij : voprosy teorii i praktiki // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 106. – S. 442-450.

3. Bevzenko R.S. Akcessornost' obespechitel'nyh objazatel'stv: evropejskaja pravovaja tradicija i rossijskaja praktika // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2012. – № 6.

4. Suhanov E.A. Rossijskoe grazhdanskoe pravo. T. II: Objazatel'stvennoe pravo – M.: Statut, 2011. – S. 102.

5. Stepanov S.A. Grazhdanskoe pravo. T. 1. – M.: Prospekt, 2010. – S. 249.

6. Sm. napr.: Lipovcev V.N. Kollizionnoe regulirovanie v lex mercatoria // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. – 2014. – № 4. – S. 29; Kulakov V.V. Objazatel'stvo i oslozhenija ego struktury v grazhdanskom prave Rossii: monografija. 2-e izd., pererab. i dop. M.: RAP, Volters Kluver, 2010. S. 230; Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 14.11.2014 № 08AP-8603/2014 po delu N A46-4788/2014 // SPS «Konsul'tant Pljus»; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 23.11.2015 N F10-4130/2015 po delu № A14-8083/2014 // SPS «Konsul'tant Pljus».

7. Sm. napr.: Rudenko E.Ju. Zhilye pomeshhenija kak predmet ipoteki i osobennosti regulirovanija vznikajushhij v svjazi s ipotekoj otnoshenij. Diss. ... kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2009. S. 37.

8. Sm. ob jetom: Kamyshanskij V.P. Privatizacija kak sposob rasporyzhenija gosudarstvennym i municipal'nym imushhestvom // Zakon. – 2005. – № 11. – S. 70-76.